

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Научная конференция

**Международные
Бодуэновские чтения**

Казанский (Приволжский) федеральный университет

21–22 октября 2025 г.

Труды и материалы

Том 2

КАЗАНЬ
2025

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
М43

*Издается в рамках реализации мероприятий
Государственной программы
«Сохранение, изучение и развитие государственных языков
Республики Татарстан и других языков
в Республике Татарстан на 2023–2030 годы»
(Государственный контракт № 85 ЭА/2025)*

**Под общей редакцией
А. А. Токсубаевой, Э. А. Исламовой**

М43 Международные Бодуэновские чтения: труды и материалы научной конференции (Казань, 21–22 октября 2025 г.): в 2 т. / под общ. ред. А. А. Токсубаевой, Э. А. Исламовой. Казань: Издательство Казанского университета, 2025. Т. 2. 200 с.

ISBN 978-5-00130-928-4 (Т. 2)
ISBN 978-5-00130-926-0

Во второй том трудов и материалов научной конференции «Международные Бодуэновские чтения» включены материалы пленарных докладов и докладов, заявленных на секции: «Актуальные проблемы лексикологии и фразеологии», «Лингводидактическое наследие Казанской лингвистической школы и современные проблемы изучения и преподавания языков», «Когнитивная лингвистика. Лингвокультурология. Социолингвистика», «Текст и дискурс. Сопоставительная лингвистика».

**УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус**
ISBN 978-5-00130-928-4 (Т. 2)
ISBN 978-5-00130-926-0

© Издательство Казанского университета, 2025

Нурутдинова Аида Рустамовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
УДК 81'37:81'246.2:811.521

Когнитивная модель соматического контроля: вербализация лингвосенсорных табу на проявление эмоций

когнитивистика, соматизмы, культурные когнитивные модели, лингвосенсорика, молчание, паремии, японский язык, «Хагакурэ»

Современная антропологическая лингвистика демонстрирует устойчивый интерес к корреляции между языковыми структурами, телесным опытом и культурными когнитивными моделями. В русле парадигмы *воплощённого познания* анализ соматической лексики приобретает особую значимость как метод исследования базовых механизмов концептуализации абстрактных категорий. Японская культура, чья языковая картина мира сформировалась под глубоким влиянием буддийской философии, представляет собой релевантный объект исследования, поскольку предлагает разработанную систему вербализации психофизиологических процессов через соматизмы, кодифицированную в виде строгого этикета, основанного на глубинных когнитивных схемах. Ключевой для данной системы концепт соматического контроля, понимаемый как осознанное регулирование телесных проявлений, речевой деятельности и эмоциональных реакций в целях поддержания социальной гармонии, будучи вербализуемым через соматизмы и лингвосенсорную лексику, позволяет выявить фундаментальные механизмы взаимосвязи языка, сознания и культуры.

Настоящее исследование восполняет существующий пробел в изучении трактата «Хагакурэ», который, несмотря на обширный историко-культурологический анализ, остается недостаточно исследованным в *лингвокогнитивном аспекте как источник культурных когнитивных моделей*. Цель работы направлена на выявление лингвосенсорных механизмов *репрезентации буддийских концептов через анализ паремиологических конструкций и дискурсивных предписаний, вербализующих когнитивные схемы коммуникативного поведения*. Центральное место в исследовании занимает анализ соматического кода как фундаментального средства концептуализации, позволяющего *раскрыть взаимосвязь телесного опыта и языковой репрезентации в японской лингвокультуре*.

В современной когнитивной науке утвердился подход к познанию как к *воплощённому (embodied cognition) процессу*, в котором телесный опыт служит основой для формирования ментальных репрезентаций. В рамках этого подхода соматизмы интерпретируются не просто как

элементы лексикона, а как компоненты *соматического кода языка*, опосредующие категоризацию и концептуализацию опыта.

Методологический фундамент исследования составляет синтез современных подходов когнитивной лингвистики и классических японоведческих текстов, что позволяет осуществить многомерный анализ вербализации культурных концептов. В рамках данного исследования центральное место занимает *теория воплощенного (воплощённого) познания (embodied cognition)* и ее развитие в виде *энактивизма (enactivism)*. Согласно этому подходу, познание не является процессом репрезентации независимого мира внутри мозга, но *активно порождается (enacted)* в ходе динамического взаимодействия между действующим организмом, его телом и окружающей средой. Ключевым для данного исследования является понятие «*4E cognition*», согласно которому ментальные процессы *воплощены (embodied)*, *встроены в среду (embedded)*, *расширены в ней (extended)* и *энактивны (enacted)*, что напрямую соотносится с анализом соматизмов, где телесный опыт выступает не пассивным рецептором, а активным участником создания значения. Дополняет этот подход *теория концептуальной метафоры* Дж. Лакоффа и М. Джонсона, позволяющая анализировать, как абстрактные философские и этические концепты японской культуры структурируются через метафоры, укорененные в телесном и сенсомоторном опыте.

В рамках лингвокультурологического исследования, направленного на реконструкцию когнитивных моделей, расширение корпуса источников за счет классических японских текстов является необходимым условием достижения репрезентативности и глубины анализа. В качестве ключевых источников для реконструкции культурных моделей предлагается рассмотреть следующие трактаты: 1) **«Хагакурэ»** («Скрытное в листве», 「葉隱」) – как текст, записанный со слов самурая Ямamoto Цунэтомо в XVIII веке, представляет собой не просто сборник наставлений, а *практическое и духовное руководство воина*, провозглашающее «Путь смерти» – жизнь в готовности к смерти как основу безупречного поведения. Ценность «Хагакурэ» для лингвистического анализа заключается в *концентрации идеологии контроля над речью, эмоциями и телом для поддержания чести*. 2) **«Будосёсинсю»** («Начальные основы Военного Пути», 武道初心集) Дайдодзи Юдзана – трактат, упоминаемый в авторитетных источниках, характеризуется как «*бусидо для чайников*» систематизированное изложение этических принципов самурая, что делает его *ценным материалом для выявления устойчивых вербализованных схем поведения*.

Важно учитывать современный научный контекст изучения бусидо. Как отмечается в источниках, бусидо не является жестким историче-

ским кодексом, а скорее *дискурсивным конструктом, сформированным в определенные исторические периоды*. Например, указывается, что известный кодекс «Бусидо» Нитобэ Инадзо был создан в начале XX века с целью адаптации японской культуры для Запада и содержит сильное влияние христианской морали, что требует от исследователя критического подхода к источникам.

Помимо уже указанных текстов, ценным материалом являются «Повесть о Гэндзи» для анализа исторических корней этикета и эмоциональной культуры, а также трактаты других мыслителей. 1) «*Повесть о Гэндзи*» («Гэндзи-моногатари»), созданная на рубеже X–XI веков придворной дамой Мурасаки Сикибу, представляет собой не только величайший памятник японской литературы, но и уникальный культурный код эпохи Хэйан. Текст является богатейшим источником для анализа *вербализации эмоциональных состояний и норм поведения* в аристократической среде. Сложная ткань произведения, изобилующая эвфемизмами, иносказаниями и поэтическими цитатами, позволяет исследовать, как *телесный опыт и социальные взаимодействия концептуализировались в языке*. Один из ведущих мотивов «Повести о Гэндзи» – концепт «моно-но аварэ» («печальное очарование вещей»), соединяющий тему манящей красоты мира с мыслью о его зыбкости и недолговечности: *лингвистический анализ, включая используемые соматизмы и сенсорную лексику, позволяет выявить фундаментальные для японской культуры когнитивные модели, связывающие восприятие, эмоцию и философское осмысление бренности*. 2) Ямага Соко (1622–1685) японский философ и военный стратег, сыгравший ключевую роль в формировании идеологии самурайства в период Эдо. Его труды, как «Букё» (раскрывающий суть самурайского вероисповедания) и «Сидо» (посвященный принципам поведения), систематизируют этические нормы и концептуализируют миссию воина. В своих работах Ямага Соко применял конфуцианскую идею «благородного мужа» к самурайскому сословию, что способствовало трансформации самурая из простого воина в морального и интеллектуального лидера. Данный дискурс содержит богатый материал для анализа лексики, связанной с дисциплиной тела, контролем эмоций, концептами долга и чести.

Реализация указанных уровней анализа (от идентификации и систематизации соматической лексики через реконструкцию когнитивных моделей до выявления лингвосенсорных паттернов) позволяет перейти к интерпретации полученных данных в рамках единой исследовательской парадигмы. Последовательная имплементация данной методологической триады обусловила возможность верификации исходной гипотезы о существовании корреляции между соматическим языком и культурно-специфическими когнитивными схемами, что

находит своё непосредственное отражение в выявленных дискурсивных практиках. Так, осуществлённая на первом этапе стратификация соматизмов в их лексико-семантическом и синтагматическом аспектах создала необходимую эмпирическую базу для последующей реконструкции латентных структур знания, вербализующихся в исследуемом дискурсе через устойчивые сочетания и метафорические переносы. На следующем этапе применение методов концептуального анализа позволило эксплицировать имплицитные содержания, кристаллизующиеся вокруг ключевых концептов «мудзё:» 「無常」 и «муга» 「無我」, чья смысловая архитектоника раскрывается через специфические соматические репрезентации. Наконец, синхронное прослеживание лингвосенсорных паттернов на уровне нарративной организации текста выявило системный характер взаимодействия между перцептивными модусами (зрительным, аудиальным, тактильным) и их языковой обектификацией в рамках буддийского дискурса, что в совокупности формирует интегральную картину вербализации телесного опыта в японской лингвокультуре.

Центральное место в исследуемом дискурсе занимает концепт «пяти желаний» 「五欲」 (*goyoku*), который получает развернутую соматическую репрезентацию. Согласно буддийскому канону, желания возникают через пять органов чувств и составляют фундаментальную, препятствующую просветлению связку «орган-объект-сознание» [Судзуки 2020: 45]. Структура пяти желаний включает:

「色欲」 (*shikiyoku*) – желание приятных форм, воспринимаемых глазами; 「声欲」 (*seiyoku*) – стремление к приятным звукам, улавливаемым ушами; 「香欲」 (*kōyoku*) – влечение к благоуханиям, ощущаемым носом; 「味欲」 (*miyoku*) – жажда приятных вкусов, воспринимаемых языком; 「触欲」 (*shokuyoku*) – желание приятных тактильных ощущений. Данная концептуализация иллюстрирует фундаментальную когнитивную модель, в которой физиологические органы чувств становятся источником метафорического осмыслиения психологических процессов.

Как отмечает Е.В. Поливанова, «японская языковая картина мира соматизирует абстрактные понятия, проецируя психологические состояния на телесный субстрат» [Поливанова 2018: 112]. Контроль над этими желаниями описывается через телесные метафоры: «Если человек научится владеть своей душой 「心」 (*kokoro*) и возьмет её под свой контроль, другие пять желаний не смогут её соблазнить» [Хагакурэ 1716: гл. 3].

Лингвосенсорная организация буддийского дискурса строится на оппозиции «внешнее восприятие – внутреннее состояние», где соматизмы выступают базовыми концептуализаторами. Анализ выявляет три категории соматической лексики: органы восприятия 「五根」

(*gokon*): 「目」 (*me*) – глаза; 「耳」 (*mimi*) – уши; 「鼻」 (*hana*) – нос; 「舌」 (*shita*) – язык; 「肌」 (*hada*) – кожа [Судзуки 2020: 56]. Физиологические реакции как маркер вкусового желания. Психосоматические единства: 「心」 (*kokoro*) (душа/сердце) как центр контроля. Концептуализация контроля реализуется через соматическую метафору: 「心を制すれば五欲に惑わず」 (*kokoro o seizeba goyoku ni madowazu*) – «Если овладеешь душой, пять желаний не совратят» [Хагакурэ 1716], демонстрируя осмысление психического управления через физический контроль.

Принцип 「中道」 (*chūdō*) вербализуется через отрицание бинарностей 「清くもなく濁くもない」 (*kiyoku to naku nigoku to nai*) – «ни чистое, ни грязное» [Поливанова 2019: 78]. Конструкция двойного отрицания отражает преодоление дуалистического мышления. Синтаксический параллелизм в концептуализации эмоций 「悲しみがあれば喜びもある」 (*kanashimi ga areba yorokobi to aru*) – «Если есть печали, есть и радости» – вербализует взаимозависимость оппозиций.

Пословица, концептуализирующая вербальную активность как потенциально опасную соматическую практику 「口は災いの元」 (*kuchi wa wazawai no moto*) – «Рот – врата несчастья» [Мацумото 2021: 34]. Соматизм 「口」 (*kuchi*) – «рот» – метафорически осмысляется как 「門」 (*mon*) – «врата, ворота», через которые в мир может проникать беда, что отражает когнитивную модель, требующую строгого контроля над речевым аппаратом. Визуальный сенсорный образ для вербализации концепта смирения использует паремия 「実るほど頭を垂れる稻穂かな」 (*Minoruhodo atama o tareru inaho kana*) – «Зреющий рис склоняет колос». Поведение мудрого человека, чье богатство и знания делают его скромным, осмысляется через метафору зреющего рисового колоса: чем больше зерен, тем ниже он склоняется. Данный пример лингвосенсорного паттерна, где 「頭を垂れる」 (*atama o tareru*) – «склонять голову» – становится телесной репрезентацией добродетели.

Максима, приписываемая принцу Сётоку, вербализует фундаментальный для японской культуры принцип групповой гармонии 「和をもって貴しとなす」 (*Wa o motte tattoshi to nasu*) – «В гармонии есть высшая ценность». Концепт 「和」 (*wa*) – «гармония, мир, согласие» осмысляется как высшая ценность 「貴し」 (*tattoshi*) – «драгоценный, благородный», достижение которой требует сознательного ограничения личных проявлений, включая речь и эмоции, ради поддержания коллективного равновесия [Nurutdinova 2025: 406].

Проведённое исследование позволяет констатировать существование устойчивых когнитивных моделей в японской лингвокультуре, систематически репрезентирующих философские и психологические концепты через соматическую лексику. Выявленные лингвосенсорные паттерны свидетельствуют о глубокой интеграции телесного опыта в процессы концептуализации и категоризации.

Литература

Будосёсинсю = Начальные основы Военного Пути / Дайдодзи Юдзан; пер. с яп., comment. А.М. Горбылева. Москва: Евразия, 2021. 192 с.

Бусидо = Путь воина / Нитобэ Инадзо; пер. с англ. О.В. Строгановой. Санкт-Петербург: София, 2007. 160 с.

Мацумото Т. Японская языковая картина мира: лингвосенсорные аспекты / Т. Мацумото. Токио: Изд-во Токийского ун-та, 2021. 245 с.

Поливанова Е.В. Когнитивные модели в японской лингвокультуре: соматический код / Е.В. Поливанова. Москва: Восточная литература, 2019. 278 с.

Поливанова Е.В. Соматизмы в японской языковой картине мира / Е.В. Поливанова // Вопросы языкоznания. 2018. № 4. С. 110-125.

Судзуки Д.Т. Введение в буддийскую философию / Д.Т. Судзуки; пер. с англ. А.А. Михеевой. Москва: Наука, 2020. 320 с.

Хагакурэ = Сокрытое в листве / Ямamoto Цунэтомо; пер. с яп., comment. А.Б. Спеваковского. Санкт-Петербург: Гиперион, 2018. 264 с.

Ямага С. Избранные труды / С. Ямага; сост., пер. с яп. К.Г. Маранджян. Москва: Наука, 2015. 352 с.

Genji monogatari = Повесть о Гэндзи. В 4 т. Т.1./ Мурасаки Сикибу; пер. с яп. Т.Л. Соколовой-Делюсиной. Санкт-Петербург: Гиперион, 2019. 480 с.

Nurutdinova A.R. The study on the splanchnonymic intelligibility of pararemiological units in the Japanese and English languages / A.R. Nurutdinova // Когнитивные исследования языка. 2025. No. 1-1(62). P. 405-409.